

УДК 343.533
ББК 67.404.3

ЧАСТНОПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Ю. Ю. Илюхина

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (Москва, Россия)

В статье приведен обзорный анализ и предложена систематизация действующих частноправовых норм, регулирующих отношения, возникающие между участниками технологического процесса на различных этапах жизненного цикла продукта технологической политики. Обоснован вывод о ключевой роли частноправового регулирования интеллектуальной собственности в системе юридических мер обеспечения технологического суверенитета.

Ключевые слова: технологический суверенитет, право интеллектуальной собственности, правовые меры технологической политики

PRIVATE LAW REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE SYSTEM OF LEGAL MEANS OF ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA

Yu. Yu. Ilyukhina

Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russia)

The article provides an overview analysis and a systematization of the existing private law norms governing the relations that arise between participants in the technological process at various stages of the life cycle of a technological policy product. The conclusion about the key role of private law regulation of intellectual property in the system of legal measures to ensure technological sovereignty is substantiated.

Keywords: technological sovereignty, intellectual property law, legal measures of technological policy

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)3.11](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)3.11)

В Федеральном законе «О технологической политике» (далее — ФЗ), принятом в декабре 2024 г., законодатель закрепил интегрированный подход к достижению технологического суверенитета, осуществляемый через совокупность юридических, экономических, организационных и иных инструментов, формирующих в целом арсенал мер технологической политики (п. 13 ст. 3 ФЗ) [1]. Однако детальный анализ содержания нормативного документа позволил обнаружить существенный дисбаланс в обозначенной структуре правового регулирования: преобладают механизмы публично-правового характера, тогда как частноправовые аспекты фактически остаются вне поля зрения.

Следует отметить, что базовый акт в силу своей природы не может и не должен содержать детализированного описания гражданско-правовых конструкций, которые уже достаточно развиты и применяются для реализации стратегических задач. Тем не менее отсутствие в его тексте даже базовых положений, способных стать фундаментом для дальнейшего совершенствования данных правовых институтов в контексте достижения технологического суверенитета, представляется значительным пробелом. Этот пробел не позволяет сформировать «методологический подход к формированию законодательных механизмов, сочетающий диспозитивные и императивные начала» [2, с. 135]. В свою

очередь, такой подход мог бы способствовать созданию сбалансированных норм, которые обеспечили бы эффективное регулирование отношений в сфере технологической политики, стимулировали инновации и защищали национальные интересы [3, с. 62].

Недостаточное внимание со стороны законодателя к частноправовым механизмам воздействия обусловило необходимость научного обоснования их роли в системе правовых мер обеспечения технологического суверенитета, поскольку именно они регулируют взаимодействие субъектов непосредственного технологического процесса, связанное с разработкой, коммерциализацией и внедрением продукта технологической политики как конкретного блага. Продукт технологической политики представляет собой высокотехнологичный товар, результат работ, оказание услуг или технологическую инновацию, которые становятся объектом правоотношений, требующих четкой правовой регламентации на каждой стадии жизненного цикла такого продукта. В этой связи представляется целесообразным классифицировать частноправовые механизмы регулирования по этапам данного цикла, опираясь на принцип, основанный на актуальных исследованиях в сфере инновационной экономики и управления [4, с. 73; 5], что позволяет учитывать особенности каждого этапа — создания, внедрения, трансфера, использования и завершения существования продукта. Такая систематизация не только способствует тщательному анализу нормативного сопровождения взаимодействия участников инновационного процесса, но и позволяет наглядно продемонстрировать ключевую роль частноправовых мер в реализации задачи достижения технологического суверенитета.

На этапе создания продукта технологической политики, включающем проведение научных исследований, разработку новых технологий, генерацию прототипов и тестирование, диспозитивные конструкции направлены на защиту интересов участников процесса [6, с. 65], обеспечение легитимности результатов разработок и их дальнейшего использования. В институтах права интеллектуальной собственности отражены основания возникновения и осуществления прав на соответствующие объекты (ГК РФ, ст. 1225–1246), их содержание (ГК РФ, ст. 1233, 1228, 1293, 1357, 1292, 1269 и др.), порядок их фиксации (ГК РФ, ст. 1232, 1259, 1304) и механизмы защиты (ГК РФ, ст. 12, 151, 1231, 1233, 1252, 1265, 1300, 1301, 1251). В положениях договорного права закреплены условия проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) (ГК РФ, гл. 38, ст. 769–771).

Этап внедрения, связанный с практическим применением продукта в производстве или обществе, также обеспечивается рядом юридических механизмов, направленных на реализацию технологических решений [7, с. 80]. В рамках права интеллектуальной собственности предусмотрены инструменты использования технологий в производственной деятельности (ГК РФ, ст. 1236 и др.). Договорные конструкции регламентируют оказание услуг и выполнение работ, в процессе которых происходит внедрение продукта, а также поставку необходимого для этого оборудования и передачу технической документации (ГК РФ, ст. 702, 779, 506, 421).

Трансфер технологий, предполагающий полную или частичную передачу прав на них между участниками оборота [8], опосредован гражданско-правовыми институтами залога, лицензионных соглашений, коммерческой концессии, а также договора отчуждения прав (ГК РФ, ст. 358.18, 1027, 1234, 1236).

Эксплуатация технологий, включающая их поддержку и модернизацию, обеспечивается правовыми механизмами продления или обновления охраны объектов интеллектуальной собственности (ГК РФ, ст. 1229), а также положениями договорного права об оказании услуг или выполнении работ, посредством которых осуществляется техническое обслуживание и модернизация технологий (ГК РФ, ст. 779, 702).

Завершение жизненного цикла продукта технологической политики, связанное с прекращением его использования в связи с устареванием или заменой на более современный, регулируется установлениями права интеллектуальной собственности об основаниях и порядке прекращения правовой охраны (ГК РФ, ст. 1230, 1398, 1399 и др.).

В рамках обязательственного права закреплены общие положения, позволяющие устанавливать обязанности участников разработки на всех этапах жизненного цикла продукта и предусматривающие ответственность за их неисполнение (ГК РФ, ст. 307, 309 и др.).

Таким образом, частноправовые механизмы воздействия охватывают каждый этап жизненного цикла продукта технологической политики, обеспечивая сбалансированность интересов участников отношений в этой сфере. Анализ показывает, что ключевые процессы данного цикла — от разработ-

ки до завершения использования — тесно связаны с оборотом объектов интеллектуальной собственности, договорным взаимодействием, обязательствами сторон и защитой их прав.

Это подчеркивает особую значимость права интеллектуальной собственности, выступающего основным элементом частноправового регулятивного механизма на всех стадиях существования продукта технологической политики. Оно формирует правовую базу для реализации технологического процесса, обеспечивая его эффективность и защиту интересов его участников [9]. Качество норм, опосредующих данные отношения, напрямую определяет успех технологических инициатив, поскольку «результаты интеллектуальной деятельности часто становятся фундаментом для критически важных и сквозных технологий» [10, с. 170].

Однако существующие в законодательстве методологические пробелы создают риски для достижения целей технологической политики, игнорирование которых может привести к снижению эффективности правового регулирования. В этой связи первостепенное значение имеет закрепление базовых принципов развития частноправовых механизмов в ключевых законодательных актах, регулирующих технологическую политику. Такая мера позволит заложить надежную правовую основу для формирования нормативной базы, обеспечивающей политику технологического суверенитета, «которое стало актуальным вопросом повестки дальнейшего развития» [11, с. 13; 12], с учетом потребностей всех участников технологического процесса. При этом ключевым условием успеха видится своевременное обеспечение баланса между диспозитивными механизмами, позволяющими участникам самостоятельно определять условия сотрудничества, и императивными нормами, которые устанавливают четкие границы и стандарты для защиты национальных интересов и предотвращения злоупотреблений. Представляется, что системное использование частноправовых инструментов на основе такого подхода станет основой для последовательного решения задач технологической политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280025> (дата обращения: 27.05.2025).
2. Кабышев С. В. Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации // *Lex Russica*. 2025. Т. 78. № 2 (219). С. 130–140.
3. Лапаева В. В. Технологический суверенитет России: правовые проблемы // *Научоведческие исследования*. 2023. № 2. С. 62–67.
4. Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш. К вопросу о концепции жизненного цикла технологии // *Инновации*. 2008. № 8. С. 72–76.
5. Прозоров Д. Е., Ряпухин А. В. *Инновационный менеджмент в высокотехнологичной сфере*. М. : Доброе слово, 2014. 114 с.
6. Маричев С. Г. Институты защиты интеллектуальной собственности как инструмент стимулирования инновационной деятельности // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2021. № 6 (162). С. 65–71.
7. Терехова Е. В. *Правовое регулирование инноваций и инвестиций*. М. : КноРус, 2024. 216 с.
8. *Вопросы коммерциализации в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации*. М. : Издание Государственной Думы, 2022. 112 с.
9. Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях // *Аналитический вестник Совета Федерации*. 2023. № 10 (830). 77 с.
10. Глигич-Золотарева М. В., Оверчук Д. С. Развитие законодательства в сфере интеллектуальной собственности в современных условиях // *Федерализм*. 2022. Т. 27. № 4 (108). С. 168–186.
11. Аничкин Е. С. Правовое обеспечение технологического суверенитета России: современное состояние и резервы совершенствования // *Российско-азиатский правовой журнал*. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-tehnologicheskogo-suvereniteta-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-rezervy-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 31.05.2025).
12. Болдырев О. Ю. Экономический суверенитет государства: о содержании и конституционно-правовом обеспечении (соображения юриста-конституционалиста) // *Российский экономический журнал*. 2020. № 1. С. 117–128.